

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/vdgpoo>

Аксиологическая составляющая фразеологических единиц с колоративом красный в русском и персидском языках

Хаджи Мусаи Светлана Александровна
Тегеранский университет, Иран, Тегеран
shsveta21@mail.ru

Мадаени Аввал Али
Тегеранский университет, Иран, Тегеран

Аннотация: Фразеологические единицы, содержащие в своем составе колоратив, составляют существенный пласт фразеологии русского и персидского языков, представляя собой микросистему, объединенную семантикой цвета, компоненты которой вступают между собой во внутриязыковые и межъязыковые фразеологические отношения с полной или частичной эквивалентностью, синонимией, омонимией либо антонимией. Проведен сопоставительный анализ переносных (вторичных) значений цветового компонента в составе фразеологических единиц с цветовым компонентом *красный* на основании лингвокультурологического и аксиологического анализа, что отражает некоторые фрагменты национального менталитета двух народов, которые складывались на протяжении многих десятков лет под воздействием исторических событий и религии, традиций и обычаев, природных условий и системы ценностей конкретной нации. Цель – выявить аксиологическую составляющую во фразеологических единицах с цветовым компонентом *красный* в русской и персидской лингвокультурах. Научная новизна работы состоит в изучении их ценностных характеристик. Материалом послужили 53 фразеологизма в русском и 20 – в персидском языках. Методологической основой исследования является лексико-аксиологический анализ фразеологических единиц с цветовым компонентом *красный*, позволяющий использовать материалы данного исследования в преподавании курсов общего языкознания, современного русского и персидского языков, теории и практике перевода, сравнительной типологии русского и персидского языков, в лексикографической практике, при написании курсовых и дипломных работ по данной проблематике. Выявлено, что колоратив *красный* в большинстве фразеологизмах русского языка имеет положительное значение (66 % от общего числа отобранных русских ФЕ), а в персидском языке – отрицательное (80 %). В русском языке колоратив *красный* имеет положительное значение фразеологических единиц в таких категориях, как красота; почтение, парадность; праздник, веселье; особо ценный; ораторское искусство; главное, начало; достижение; ответное действие; смущение; категории с отрицательным значением: красота; робость, застенчивость; ораторское искусство; предел, опасность; огонь; агрессия; ответное действие; стыд. В персидском языке положительное значение обнаружено для следующих категорий: внешний вид; смущение; сохранение собственного достоинства, призыв; отрицательное: изменение цвета лица; хлопоты; предел, опасность; гнев, раздражение; двуличие; воспрепятствование; жестокость; негативные последствия. 19 % от общего числа отобранных русских фразеологизмов отнесены к нейтральным и характеризуют категории торговли, революционной и коммунистической деятельности. Подтверждена гипотеза о присутствии бинарной аксиологической оппозиции.

Ключевые слова: фразеология, аксиология, картина мира, оценка, значение, колоратив, цветообозначение, красный, пословицы, русский язык, персидский язык

Цитирование: Хаджи Мусаи С. А., Мадаени Аввал А. Аксиологическая составляющая фразеологических единиц с колоративом красный в русском и персидском языках. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 4. С. 607–617. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-4-607-617>

Поступила в редакцию 01.11.2023. Принята после рецензирования 23.01.2024. Принята в печать 29.01.2024.

full article

Color Name Red in Russian and Persian Phraseology: Axiological Aspect

Svetlana A. Haji Musaei
University of Tehran, Iran, Tehran
shsveta21@mail.ru

Ali Madayeni Avval
University of Tehran, Iran, Tehran

Abstract: This article contains a comparative analysis of the axiological component in phraseological units with the color name red in Russian and Persian linguistic cultures. Phraseological units with color names are numerous in both languages and represent a microsystem united by the semantics of color, the components of which enter into intralingual and interlingual relationships of full or partial equivalence, synonymy, homonymy, or antonymy. The research objective was to compare figurative meanings of the color component in phraseology of the two different languages on the basis of culture linguistics and axiological analysis. The study provided an insight into the national mentality of the two peoples, which emerged as such under the influence of historical events, climate, religion, traditions, and values. The research material included 53 Russian and 20 Persian phraseological units. Both worldviews demonstrated an axiological component in the idioms with color name red, as well as a binary axiological opposition. In Russian, it demonstrated a positive meaning (66%) whereas in Persian it had a mostly negative meaning (80%). In Russian, the color red had a positive meaning in such categories as beauty; respect, festivity; holiday, fun; especially valuable; oratory; the key thing, the beginning; achievement; response action; embarrassment. Categories with negative meaning included beauty; timidity, shyness; oratory; limit, danger; fire; aggression; response action; shame. In Persian phraseology, positive meaning was detected in such categories as appearance; embarrassment; preserving one's dignity, appeal. The negative categories included change in complexion; troubles; limit, danger; anger, irritation; duplicity; obstruction; cruelty; bad consequences. In addition, 19% of Russian phraseological units were classified as neutral and belonged to the categories of trade, revolution, and communism. The method of lexical-axiological analysis makes it possible to use the results in teaching general linguistics, Russian, Persian, translation, and comparative typology, as well as in lexicographic practice.

Keywords: phraseology, axiology, worldview, assessment, meaning, color, color name, red, proverbs, Russian language, Persian language

Citation: Haji Musaei S. A., Madayeni Avval A. Color Name Red in Russian and Persian Phraseology: Axiological Aspect. *SibScript*, 2024, 26(4): 607–617. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-4-607-617>

Received 1 Nov 2023. Accepted after peer review 23 Jan 2024. Accepted for publication 29 Jan 2024.

Введение

Применение тех или иных слов и словосочетаний в разных языках напрямую связано с картиной мира носителей данных языков. Фразеологизмы же наиболее ярко отражают мировидение и миропонимание носителей данного языка, их культуру и мировоззрение [Белолюбская 2020; Телия 1966]. «Народной физиономией языка» называл В. Г. Белинский, известный русский литературный критик, фразеологию, и с этим сложно не согласиться, т. к. во фразеологической картине мира содержатся знания человека о мире, его представления о мироустройстве¹. Особенность таких

знаний состоит в том, что они представляют собой не только имеющиеся знания, но и результат их образного переосмысления.

Цвет присутствует во всех аспектах жизни человека и обогащает мир вокруг нас. Помимо биологического или нейробиологического феномена цветоощущение, это и культурный феномен, необходимыми составляющими которого являются знание, память, воображение, эмоции, отношения с другими людьми, а если взять шире – вся жизнь человека в обществе [Пастуро 2018: 12]. При помощи цвета мы не только

¹ Белинский В. Г. Литературная хроника. In: Белинский В. Г. *Собрание сочинений. Т. 2. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1838 – январь 1840.* М.: Худ. лит., 1977. С. 407.

называем физические объекты, но и наделяем их значениями и придаем определенную смысловую нагрузку, которая может отличаться в культурах разных народов.

Работы по сопоставительному анализу фразеологических единиц (ФЕ) с цветовым компонентом *красный* проводились и ранее: ФЕ русского языка сопоставлялись с английскими [Матвеева 2020; Сизова 2022; Степанова, Балуюн 2017], с арабскими [Ашук 2018]. Исследования по сопоставлению ФЕ с цветовым компонентом в русском и персидском языках также проводились, но в качестве цветового компонента исследовались только желтый [Халедиан 2013], черный и белый цвета [Хадеми Могаддам, Резаи 2018].

Актуальность настоящего исследования определяется возросшим в последние годы интересом к проблеме цветообозначения в различных языках. Лексика этого направления обладает огромной значимостью для человека и представляет собой легко выделяемую лексико-семантическую группу, в которой отражается объективное разнообразие цветовой гаммы. Исследования в данной области уже проводили филологи, но в то же время следует отметить, что исследования цветообозначений в идиоматике, особенно в сопоставительно-аксиологическом плане, еще не получили достаточного освещения в рамках теории языка и лингвокультурологии и требуют дальнейшего изучения.

Фразеологизмы, употребляемые носителями того или иного языка, можно назвать зеркалом души, они лаконично и точно характеризуют различные аспекты жизни человека, отражают глубины человеческого сознания, характеризуют состояния и ситуации, отражают совокупность мнений, выработанных народом как лингвокультурной общностью, являются значимыми для всех носителей данного языка. Такой точности и глубине способствует применение в них цветового компонента, в том числе и колоратива *красный*, который может иметь различные значения. Исследования ценностей в лингвокультурологии объединяют достижения представителей в смежных областях знаний, раскрывая в значениях слов и фразеологических сочетаниях способы фокусировки ценностей, норм и повседневности в стандартных образцах поведения в типичных обстоятельствах [Вежбицкая 2001; Верещагин, Костомаров 2005; Зализняк и др. 2005; Радбиль 2020; Серебренникова 2011].

Аксиологический аспект способствует наилучшему пониманию ценностных ориентиров в языке, и в особенности это является актуальным при изучении иностранного языка [Адонина и др. 2017: 60]. Ценностные ориентиры, понятия о хорошем и плохом, добром и злом, опасном и безопасном и т. д. способствуют не только лучшему овладению иностранным языком, но и помогают понять мировоззрение и мироустройство, восприятие и оценки действительности людьми, говорящими на нем [Серебренникова 2011: 11]. Ценности определяют «важнейшие смыслы человеческой деятельности, и в этом качестве имеют как универсальную (психологическую), так и культурно-специфическую природу» [Лебедева 2001: 26], с помощью языковых средств выражают речевую объективацию оценок, ценностей и основанных на них суждений [Сигал 2022: 92].

Красный цвет как в русской, так и в персидской культуре занимает значимое место. Недаром он присутствует на флагах двух стран, символизируя энергию, мужество и кровь, пролитую за Отечество². Выражения *красный как кровь* в русском языке и *فرمز مثل خون* (гермес мисле хун)³ в персидском языке характеризуют красный цвет, в том числе и как цвет крови. В одежде популярных национальных футбольных клубов двух стран «Спартак» (Россия) и «Персполис» (Иран) тоже преобладает красный цвет, который символизирует собой энергию и силу. Такую же значимость красного цвета мы можем увидеть, посмотрев на национальные русские одежды, в которых изобилует красный цвет, символизируя жизненную силу, долголетие и плодородие. Присутствует красный цвет и в национальных костюмах северных провинций Ирана, символизируя энергию жизни.

В русской цветовой картине мира красный цвет является значимым, уступая место только белому и черному, которые входят в так называемую символическую триаду цветов [Завьялова 2011: 159]. Русское слово *красный* образовано от краткой формы *краснь* > *красень* и является полной формой прилагательного с окончанием *-ый*, которая возникла в общеславянский период от праславянского существительного *краса* со значением «красота, прелесть, стройность, изящество, украшение и т. д.»⁴. Помимо данного значения, «в отношении исторических лиц, известных своими положительными

² رنگ در فرهنگ ایران. (Цвет в иранской культуре). URL: <https://powertrain.blogsky.com/1390/04/14/post-470/> 2021 (accessed 29 Sep 2023).

³ Здесь и далее перевод и русская транскрипция из персидских источников выполнены авторами статьи.

⁴ Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка. Киев: Радянська школа, 1989. С. 196. <https://elibrary.ru/nxkwbw>

качествами, слово *красный*, наверное, может значить не только 'красивый', 'привлекательный', а 'достойный', 'знаменитый', 'славный' и прочее» [Бахилина 1975: 164].

Красный цвет в персидском языке представлен двумя словами: *سرخ* (соркх) и *قرمز* (гермез). Красный – теплый цвет, который пробуждает мощную энергию и указывает на любовь, теплоту и близкую дружбу. Стоит отметить, что красный цвет составлял триаду цветов вместе с белым и зеленым, традиция использования которых была заложена в империи Ахеменидов (558–330 гг. до н. э.), что подтверждается найденным штандартом, на котором был изображен золотой орел с распростертыми крыльями, по периметру которого имеется кайма из красно-бело-зеленых треугольников. Данная традиция использования красного цвета на штандарте, известном как *Деравиш Кавиани*, была продолжена и в период государства Сасанидов (с начала и до середины I в. н. э.). В период шахиншахского правления одним из символов Ирана был герб, на котором в верхней правой четверти на красном фоне изображен Фарвахар – главный символ зороастризма, известный со времен династии Ахеменидов, когда зороастризм стал государственной религией страны [Баранов 2020: 68]. В Исламе красный цвет – символ жертвы на пути религиозной веры. В иранской культуре к красному цвету сейчас наблюдается двойное отношение. Он символизирует как радость, счастье, так и кровь, агрессию, гнев. Красный цвет представляется как огонь и является символом жизни, мужества, самопожертвования, борьбы, силы, жизнерадостности, амбиций, любви. В персидской фразеологической картине мира красный цвет по употреблению стоит практически наравне с желтым цветом, значительно уступая таким цветам, как белый и черный.

Методы и материалы

Материалом стали 53 ФЕ русского и 20 ФЕ персидского языков с компонентом цветообозначения *красный* (всего 73 ФЕ), образованные независимо от степени семантической слитности компонентов ФЕ и способа фразеологизации, временной характеристики, речевой или языковой принадлежности, включаемых в состав пословиц, поговорок, высказываний, отобранные методом сплошной выборки из толковых, фразеологических, этимологических и энциклопедических словарей русского и персидского языков: Г. П. Цыганенко (1989), Н. Ю. Шведова (2011), Ю. А. Рубинчик (1985), Декххода Али-Акбар (1994),

Г. С. Голева (2000), Б. Ю. Иванова (2002), А. И. Фёдоров (2008), Д. Н. Ушаков (1939), В. П. Фелицына, В. М. Мокиенко (1990), Фарсадманеш Сафар-Али, Л. Ежова (2005), А. Н. Тихонов (2007), Д. В. Дмитриев (2003). Необходимо отметить, что в исследовании включены все найденные в персидском языке ФЕ. Основными методами являются сопоставительный метод и аксиологический анализ.

Результаты

Рассмотрим выявленные значения колоратива *красный* в русском и персидском языках.

Красота. Первичное значение слова *красный* сохранилось в таких выражениях, как *красна девица* – красивая девушка, *красный молодец* – красивый, здоровый, пользующийся симпатией у окружающих молодой человек. При этом красный цвет может иметь и дополнительные значения. Например: пренебрежительное значение имеет выражение *красный каблук*, называющее того, кто имеет пристрастие к дорогим, изысканным нарядам; фразеологизм *красна девица* может употребляться в значении *робкий, застенчивый*, если речь идет об очень скромном молодом человеке.

Фразеологизм *красно солнышко* символизирует то, что дает жизнь, *весна красна* – начало жизни, *лето красное* – торжество жизни. Данные ФЕ имеют идиоматическое наполнение, напрямую восходящие к первичному значению слова *красный* в значении *красота*⁵. Они наиболее употребительны в народном творчестве, встречаются в пословицах и поговорках: *красно солнышко на белом свете черную землю греет; весна красна цветами, осень – обильными плодами; красное лето – зеленый покос.*

Фразеологизм *на миру и смерть красна* ассоциирует красную смерть с красотой, легкостью, которую легко перенести не в одиночку, а вместе, сообща. У пословицы есть и персидский эквивалент: *mārg be anbu* (دآست-е) джами – джашн аст (مرگ به انبوه دست جمعی), который можно перевести как *смерть в массе (с коллективом) – есть праздник.*

Состояние, внешний вид. Сочетание слов *белый* (سفید) и *красный* (سرخ) в персидском языке в основном несет положительное значение, а выражение *سرخ و سفید* (соркх-сефид) означает *здоровый, румяный* (букв. красно-белый). Состояние внешних покровов кожи характеризует выражение *سرخ فام* (соркхфам), которое употребляется в значении *красноватый,*

⁵ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов, отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбукович, 2011. С. 83.

*красный*⁶. Персидскому выражению *قرمز شدن* (гермес шодан), которое буквально переводится как *становиться красным*, соответствует русское *покраснеть*, имеющее значение изменения цвета лица на красный при смущении⁷. В персидском языке о том, кто наводит внешнюю красоту, подкрашивается, используют фразеологизм *سرخاب و سفیداب کردن* (соркх-аб ва сефид-аб кардан), который буквально означает *сделать красную воду белой*⁸.

Под влиянием эмоций изменяется цвет лица на красный, и персидский фразеологизм *سرخ (و زرد) شدن* (соркх (ва зард) шодан), буквально означающий *стать красным (и желтым)*, описывает данное изменение цвета лица, которое наступает вследствие смущения или раздражения. Выражение может быть употреблено, когда человек бледнеет либо конфузится, и соответствует русскому *измениться в лице*⁹.

Почитаемый, парадный. Дорогого гостя, который приятен и вызывает положительные эмоции у хозяев, на Руси называли *красный гость*. Располагая у себя дома гостя, которому хозяева были рады, говорили: *красное место красному гостю*, подразумевая под данным выражением, что самое лучшее, удобное место в доме предоставляется для гостившего. Наиболее почитаемое место в доме, где располагаются объекты, которым придавалась высшая культурная ценность, например: иконы, священные книги, освященные в храме предметы и т. п., называют и сейчас *красный угол*¹⁰. Крыльцо, которое идет по всей лицевой стороне московского царского дворца, от Благовещенского собора до Грановитой палаты, с середины XVII в. получило название *Красное крыльцо*, и данное выражение закрепилось в языке. Со времен царской России обеспеченные люди, имевшие дворцы или большие усадьбы, называли *красным крыльцом* парадный вход, который служил местом для встречи гостей и проведения торжественных событий.

Праздник, веселье. Со времен СССР сохранилась традиция праздничные дни в отрывных календарях выделять красным цветом, вследствие этого в народе

закрепилось выражение *красный день (календаря)*, которое в настоящее время ассоциируется с хорошим, праздничным, памятным днем. Здесь же стоит упомянуть и фразеологизм *красные дни*, который означает время удач, хорошей жизни¹¹.

– Ведь вишь, – сказал, между прочим, Ипатов, прислушиваясь к завываньям ветра, – какие ноты выводит! Лето-то уж давно прошло; вот и осень проходит, вот и зима на носу. Опять завалит кругом сугробами. Хоть бы поскорее снег выпал. А то в сад выйдешь, тоска нападет... Словно развалина какая-то. Деревья ветками стучат... Да, прошли красные дни! (Тургенев И. С. Затишье. 1856).

Первую неделю после Пасхи называют *Красная горка*. Как писал в своей книге «Народная Русь» Аполлон Коринфский, данный праздник берет свое начало от «седой древности», и красный цвет он характеризовал как прекрасный, веселый, радостный и молодой. Горы же он называл «колыбель человечества и обитель богов и естественные пределы их владений»¹². По этой причине, а также из-за того, что земля на горках и возвышенностях первой освобождалась от зимнего снега, большинство богослужебных обрядов и связанных с ними обычаев, праздников и гуляний проходили на возвышенностях. Эти дни со времен Руси считались днями веселья, радости и временем проведения свадеб.

Особо ценный. Колоратив *красный* в сочетании с такими словами, как *зверь, дичь, гриб, лес, дерево*, приобретает значение *ценный*: *красный зверь* – для охотника наиболее ценный зверь (медведь, лось, куница, лисица и др.), из шкур которого шили зимнюю одежду; *красная дичь* – лучшая болотная дичь, *красным грибом* называют подосиновик, хвойный лес известен под названием *красный лес* или (краснолесье), а выражение *красное дерево* употребляется в значении древесины некоторых деревьев, преимущественно тропических, употребляемых для изготовления высших сортов столярных изделий¹³.

⁶ Рубинчик Ю. А. Персидско-русский словарь. М.: Рус. яз., 1985. Т. 2. С. 219.

⁷ Там же. С. 265.

⁸ 1373. دخندا علی اکبر. فرهنگ توضیحی زبان فارسی. ایران: روزانه، 1994.)

⁹ Голева Г. С. Фарси-русский фразеологический словарь. М.: Грааль, 2000. С. 325.

¹⁰ Российский гуманитарный энциклопедический словарь, ред. Б. Ю. Иванов, С. Р. Малкина, Г. В. Якушева. М.: Владос, 2002. Т. 2.

¹¹ Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е изд., испр. М.: АСТ, 2008. С. 880. <https://elibrary.ru/gpueox>

¹² Коринфский А. А. Народная Русь. Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М.: Издание книгопродавца М. В. Клюкина, 1901. С. 255.

¹³ Толковый словарь русского языка, ред. Д. Н. Ушаков. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов. 1939. Т. 3. С. 789.

Составленный список редких и находящихся под угрозой исчезновения (вымирания или истребления) видов животных, растений и грибов был впервые выпущен в 1963 г., заглавная страница которого имела красный цвет, предложенный исследователем Питером Скоттом. Цвет был выбран, т. к. служил сигналом об опасности, а виды животных, растений и грибов, входящие в этот список, необходимо оберегать из-за угрозы их исчезновения. Сейчас в России составлен аналогичный список животных, растений и грибов, которые находятся под риском полного исчезновения, и данный список известен как *Красная книга*.

Ораторское искусство. Выражение *красное слово (слово)* означает *меткое, хлесткое замечание*¹⁴. Данное выражение обладает положительной коннотацией, указывая на то, что говорящий обладает остроумием. Но фразеологизм *ради красного словца* имеет противоположное значение и говорится с неодобрением, часто с оттенком иронии. Так, придание речи говорящим яркости, красоты, остроты происходит только для того, чтобы приукрасить действительное положение дел, иногда пренебрегая тем, что сказанное может обидеть кого-либо¹⁵.

Выражение *красно говорить (писать, сказать)* служит описанием складной, остроумной и меткой речи. Данный фразеологизм и связанные с ним выражения часто можно встретить в пословицах и поговорках русского народа, характеризующих умение красиво, складно говорить: *красна речь умом; красную речь красно и слушать; без обеда не красна беседа*.

Главное, начало. До начала книгопечатания каждый новый текстовый или смысловой фрагмент текста в рукописях необходимо было выделить, и их выделение начинали с красиво оформленной первой буквы, которую порой украшали цветными рисунками, а иногда и золотом. От данной традиции украшения начала каждого абзаца и пошло выражение *с красной строки*, которое сейчас буквально означает начало текста или абзаца, имеющего небольшой отступ вправо. Этот фразеологизм способствовал появлению такого выражения, как *проходить красной строкой*, в значении *быть главным, наиболее значимым* [Бессонова 2016].

Метафора *проходить красной нитью*, означающая постоянное присутствие в чем-либо в качестве главной идеи, темы или тенденции, вошла во фразеологию русского языка благодаря произведению немецкого писателя Иоганна Гете «Родственные натуры», в котором описано как красная нить вплеталась в морской канат таким образом, что ее нельзя было убрать, не повредив весь канат. Одновременно выражение *проходить красной нитью* приобрело переносный смысл, символизируя симпатию и привязанность главной героини книги на протяжении всего романа.

Сохранение собственного достоинства. Защищая свою свободу, сохраняя свою гордость и независимость, в персидском языке используют фразеологизм *مرگ سرخ به از زندگی ننگین* (макге соркх, бе аз зендеги нангин), который соответствует русскому *лучше умереть стоя, чем жить на коленях*, сообщающий о том, что ни в каких ситуациях человек не должен терять собственное достоинство. Буквально перевести данный фразеологизм можно как *красная смерть от позорной жизни*. Также данное выражение может быть призывом к активным гражданским действиям в борьбе за свободу и независимость¹⁶.

Достижение. Учащиеся и студенты, показавшие отличные результаты в процессе обучения, т. е. отличившиеся как лучшие, после окончания учебного заведения получают диплом, который в разговорной речи называют *красным дипломом* [Чепкова и др. 2013: 18], получившим свое название из-за цвета обложки. Выражение *доска почета*, называемая в народе *красная доска*, означает стенд, на которой вывешивается список отличившихся в чем-нибудь, т. е. лучших в каком-то деле. Данный фразеологизм берет свое начало с советских времен, когда стенды, поощряющие работников, обтягивались красной материей¹⁷.

Связь с торговлей. *Красный ряд* (уст.) – торговый ряд, в котором продавались ткани, мануфактура, *красный товар* (уст.) – текстильная продукция, *красная цена* – хорошая, достаточно высокая цена¹⁸.

Символ революции, связанный с коммунистическим строем. Такие выражения, как *красные полки, красная гвардия, красная армия, красный флот*, возникли после Революции 1917 г. и называли

¹⁴ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов, отв. ред. Н. Ю. Шведова... С. 376.

¹⁵ Фелицына В. П., Мокиенко В. М. Русские фразеологизмы: лингвострановедческий словарь. М.: Рус. яз., 1990. С. 133.

¹⁶ 139 سی. فرسامنشن صفر علی، یژووا ال. فرهنگ روسی - فارسی ضرب المثل و گفته. ایران: دانشگاه تهران، ۱۳۸۵. س. 139.

¹⁷ Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка... С. 880.

¹⁸ Толковый словарь русского языка, ред. Д. Н. Ушаков... Т. 1. С. 751.

революционные полки, отряды, дружины, сухопутные и морские вооруженные силы РСФСР и СССР в первой половине XX в.¹⁹ Атрибутами коммунистического строя были *красная звезда* и *красный галстук*, служившие символами левых организаций и движений. В советский период, в противоположность красному углу, ранее описанному нами, стали организовывать *красный уголок* – стенд или место для революционной агитации.

Хлопоты. Пословица *کلاف ابریشم خود را به درخت گل سرخ انداختن* (калаф абришам ход ра бе драхте голь соркх андахтан), которая буквально переводится как *бросить свой шелковый клубок на розовый куст*, означает добровольно взятые на себя хлопоты, заботы²⁰ и соответствует русскому *не знала баба горя, купила баба пороса*.

Предел, опасность. *Красная линия (черта)* – в архитектуре предел, за который нежелательно или нельзя переступать²¹. Данный фразеологизм также имеет еще одно значение: предел терпения одной из сторон, при нарушении которого безопасность более не гарантирована. Аналогичный фразеологизм присутствует и в персидском языке: *хат гермез (خط قرمز)*, который буквально означает *красная линия* и имеет такое же значение, что и в русском языке.

Ассоциация красного цвета с опасностью и осторожностью [Уварова, Иванова 2021] способствовала появлению таких выражений, как *красная опасность* – угроза левого переворота, коммунизма, *рыжий да красный – человек опасный*, т. к. на Руси людей с волосами оттенков огненного цвета причисляли к ведьмам и колдунам, порождениям нечистой силы. В персидском языке присутствует выражение, означающее опасную, критическую ситуацию: *زیر نور قرمز* (зир нуре гермез), дословно переводимое как *под красным светом*.

Огонь, предупреждение об осторожности. Древнее значение красного цвета в русском языке, помимо значения *красивый*, связывалось с огнем, а петух в древних языческих мифах причислялся к живым существам, которые обладают сверхъестественными способностями. Возможно, это и послужило тому, что возник фразеологизм *красный петух* в значении *пожар*, а выражение *пустить красного петуха* применяется в значении *поджечь что-либо, устроить пожар*²².

Ассоциативно красный цвет в персидском языке также символизирует огонь, который напоминает о подстерегающей опасности. Вследствие этого и возник фразеологизм *قرمز را ببین، به سوی خطر حذر کن* (гермез ра бебин, бе суйе хатар хазар кон), который буквально можно перевести как *увидишь красный, остерегайся опасности*.

Агрессия, гнев. Фразеологизм как *красная тряпка для быка*²³ (как бык на красную тряпку) возник как ассоциация с испанской корридой, где матадор, чтобы привлечь внимание быка к себе и разозлить его, размахивает перед ним красной тряпкой. В русском языке данный фразеологизм имеет следующее значение: вызванное кем-то или чем-то состояние крайнего раздражения, недовольства и т. п.

В персидской культуре человека, испытывающего гнев или крайнюю степень раздражения вследствие каких-либо событий, могут характеризовать такие персидские фразеологизмы, как *چشم سرخ کردن* (чешм соркх кардан), *قرمز سوخته* (гермез сухте) и *سرخ رو* (соркх ру), которые буквально переводятся как *сделать глаза красными, сгоревший красный и красное лицо* соответственно. Такое же значение имеет и фразеологизм *مثل آتش سرخ شدن* (месле аташ соркх шодан), который буквально означает *становиться красным как огонь* [Рубинчик 1981: 253].

Ответное действие. Выражение *долг платежом красен* возникло в то время, когда купцы, давая друг другу деньги в долг, требовали возврата с процентами, что делало долг *красным*, т. е. *хорошим*. Но в настоящее время данное выражение получило еще одно толкование: на добро или зло отвечают тем же. У данной пословицы есть и персидский аналог: *خار خوردانی، پس دادنی هم دارد* (хорданей, пас дадени хам дард).

Признак смущения, стыда. У человека, испытывающего сильное волнение из-за переполняемых чувств, наблюдается прилив крови к лицу, вследствие чего его лицо краснеет, и в таких случаях используются выражения *краснеть как рак (помидор)*, *краснеть до корней волос (до ушей)*²⁴. Аналогичное значение такого состояния можно выразить и при помощи персидского фразеологизма *رنگ زردی کشیدن*

¹⁹ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов, отв. ред. Н. Ю. Шведова... С. 376.

²⁰ 176. فر هنگ روسی - فارسی ضرب المثل و گفته. (Фарсадманеш Сафар-Али, Ежова Л. Русско-персидский словарь пословиц и поговорок... С. 176.)

²¹ Толковый словарь русского языка, ред. Д. Н. Ушаков... Т. 3. С. 789.

²² Фразеологический словарь русского языка, ред. А. Н. Тихонов. М.: Русский язык-Медиа, 2007. С. 195.

²³ Толковый словарь русского языка, ред. Дмитриев Д. В. М.: Астрель, 2003. С. 356.

²⁴ Фразеологический словарь русского языка, ред. А. Н. Тихонов... С. 121.

(раанг зарди кешидан), буквально перевести который можно как *рисовать желтой краской*.

– Дарья Александровна, – сказал он, **краснея до корней волос**, – я удивляюсь даже, что вы, с вашей добротой, не чувствуете этого. Как вам просто не жалко меня, когда вы знаете... (Толстой Л. Н. Анна Каренина. 1877).

Выражение *врать и не краснеть* указывает нам на говорящего, который нагло, беззастенчиво врет. Но иногда человеку сложно выразить свои мысли вслух, поэтому он все свои мысли и чувства (обычно негативные) излагает на бумаге, и в этом случае уместно выражение *бумага от стыда не краснеет*, которое соответствует персидскому галām низ вā кагāз тиз (قلم نیز و کاغز نیز), буквально означающему *перо острое и бумага скользкая*.

Двуличие. И в русской, и в персидской культуре отрицательно относятся к людям, которые говорят одно, думают другое, а делают третье. Таких людей в персидском языке называют سفید و سرخ (ба соркхо сефид), что буквально означает *с красным и белым*, а в русском – *лицемер*.

Выражение صورت را با سیلی سرخ نگه داشتن (сурāt ра ба сили соркх негāх даштāн)²⁵ буквально переводится как *держат лицо красным от пощечины*, употребляется, когда говорят о том, кто при очень скромных доходах ведет себя как обеспеченный, ни в чем не нуждающийся человек. У данного фразеологизма есть и русский эквивалент: *пускать пыль в глаза, строить из себя*.

Воспрепятствование. Фразеологизм قلم قرمز کشیدن (галām гермез кешидан (руе)), буквально означающий *положить красную ручку (на)*, имеет значение воспрепятствования принятию какого-либо решения в одностороннем порядке и соответствует русскому *наложить вето*, т. е. *запретить* [Голева 2006].

Жестокость. Жестокоего человека характеризует персидский фразеологизм سرخ چشم (соркх чешм)²⁶. Это же выражение может называть и палача, т. е. человека, который с легкостью может казнить, лишит другого человека жизни (букв. *красные глаза*).

Сборище этих безвольных яростных палачей каждого тирана и демона-предводителя его восстания (словарь Анджаман Ара Насери).

جوقی از این زردگوش گاه غضب سرخ چشم هر یک طاغی و دیو رهبر طغیان او
(فرهنگ انجمن آرای ناصری)

В разговорной речи можно услышать выражение *یه سرخ* (яге соркх), которое называет человека, совершающего преступления с использованием насилия, но обладающего очень высоким влиянием и властью в обществе, не боящегося того, что его преступления будут раскрыты (букв. *красный воротник*).

Негативные последствия. Часто необдуманные, резкие слова могут привести к негативным последствиям. Об этом нам говорит и персидская пословица زبان سرخ سر سبز میدهد بر باد (зāбане соркх сāре сāбз мидāхād бār бād), что буквально означает *красный язык зеленую голову ветром уносит* и соответствует русским выражениям *кто много болтает, тот беду на себя накликает* или *язык мой – враг мой*. Советский и российский филолог-иранист Ю. А. Рубинчик *красный язык* (زبان سرخ) в данном выражении перевел как *бойкий язык*, а *зеленую голову* (سر سبز) – как *юная голова* [Рубинчик 1981: 244].

Заключение

По итогам проведенной работы фразеологизмы с колоративом *красный* можно представить в виде групп, выражающих положительные и отрицательные аксиологические составляющие.

В русском языке колоратив *красный* имеет положительное значение ФЕ в таких категориях, как красота (9 ФЕ); особо ценный (6 ФЕ); ораторское искусство (5 ФЕ); почтение, парадность (4 ФЕ); праздник, веселье (3 ФЕ); главное, начало (3 ФЕ); достижение (2 ФЕ); смущение (2 ФЕ); ответное действие (1 ФЕ). Отрицательное значение: предел, опасность (2 ФЕ); огонь (2 ФЕ); стыд (2 ФЕ); красота (1 ФЕ); робость, застенчивость (1 ФЕ); ораторское искусство (1 ФЕ); агрессия (1 ФЕ); ответное действие (1 ФЕ).

В персидском языке положительное значение ФЕ с колоративом *красный* зафиксировано для следующих категорий: внешний вид (2 ФЕ); смущение (1 ФЕ); сохранение собственного достоинства, призыв (1 ФЕ). Отрицательное значение: гнев, раздражение (4 ФЕ); предел, опасность (3 ФЕ); жестокость (2 ФЕ); изменение цвета лица (2 ФЕ); двуличие (2 ФЕ); хлопоты (1 ФЕ); воспрепятствование (1 ФЕ); негативные последствия (1 ФЕ).

²⁵ Рубинчик Ю. А. Персидско-русский словарь... Т. 2. С. 142.

²⁶ Там же. С. 33.

ФЕ, имеющие значение торговли (3 ФЕ), революционной и коммунистической деятельности (7 ФЕ), можно отнести к нейтральным, т. к. они в основе своей, взятые отдельно от контекста, не отражают ни положительной, ни отрицательной коннотации, и составляют приблизительно 19 % от общего числа отобранных русских ФЕ.

В ходе проведенного исследования установлено, что аксиологическая составляющая ФЕ, содержащих в своем составе колоратив *красный*, в большинстве фразеологизмах русского языка имеет положительное значение (66 % от общего числа отобранных русских ФЕ), а в персидском языке – отрицательное (80 % от общего числа отобранных персидских ФЕ). Можно объяснить доминирование в русском языке положительной составляющей фразеологизмов, содержащих в своем составе колоратив *красный*, особенностями русской лингвокультуры, т. к. в первую очередь красный цвет в русской картине мира – это цвет, который ассоциируется с природной или внешней красотой, позитивом и достижением. Тот факт, что в персидском языке большинство рассмотренных фразеологизмов, содержащих в своем составе колоратив *красный*, имеют отрицательную эмоциональную окраску, по-видимому, может быть объяснен тем, что для представителей персидской культуры красный цвет в первую очередь ассоциируется с опасностью, гневом

и раздражением, т. е. служит выражением негативного внутреннего и внешнего состояния. Следовательно, в результате проведенного исследования можно сделать вывод, что особенностью оценки цветообозначения *красный* в семантике ФЕ русского и персидского языков является присутствие бинарной аксиологической оппозиции.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: С. А. Хаджи Мусаи – общая концепция исследования, сбор, обработка и интерпретация фактического материала, обсуждение результатов, написание текста статьи (70 %). А. Мадаени Аввал – обсуждение результатов, написание текста статьи (30 %).

Contribution: S. A. Haji Musaei developed the general research concept, collected the data, processed and interpreted the material, discussed the results, and wrote the manuscript (70%). A. Madayeni Avval discussed the results and wrote the manuscript (30%).

Литература / References

- Адонина Л. В., Лазарев С. В., Никитина В. В., Смирнова С. В., Фисенко О. С., Чернова Н. В. Методика обучения иностранцев фразеологической системе русского языка: лингвокультурологический аспект. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*. 2017. № 6. С. 59–65. [Adonina L. V., Lazarev S. V., Nikitina V. V., Smirnova S. V., Fisenko O. S., Chernova N. V. The teaching methods of foreigners with phraseological system of Russian language: Lingua-cultural aspect. *Sovremennaiia nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Serii: Gumanitarnye nauki*, 2017, (6): 59–65. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yzltuz>
- Ашуак М. М. Семантика и символика фразеологизмов с компонентом цветообозначения (на материале арабского и русского языков). *Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: XIX Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 15 октября – 25 ноября 2018 г.)*. М.: МЦНО, 2018. С. 93–102. [Ashuak M. M. Semantics and symbolism of phraseological units with a color designation component in Arabic and Russian. *Scientific forum: Philology, art history and cultural studies: Proc. XIX Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, 15 Oct – 25 Nov 2018*. Moscow: ICSE, 2018, 93–102. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vkqien>
- Баранов А. В. Мнемонизация исторической памяти в государственной символике Ирана. *История и историческая память*. 2020. № 21. С. 63–81. [Baranov A. V. The mnemonization of the historical memory in states symbols of Iran. *Istoriia i istoricheskaiia pamiat*, 2020, (21): 63–81. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hglstd>
- Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 292 с. [Bakhilina N. B. *History of color terms in the Russian language*. Moscow: Nauka, 1975, 292. (In Russ.)]
- Белолобская В. Г. Концепт «цвет» как компонент национальной картины мира на материале эвенского языка. *Филология: научные исследования*. 2020. № 1. С. 56–65. [Belolyubskaya V. G. The concept of "color" as an element

- of ethnic worldview of the materials of Even language. *Philology: scientific research*, 2020, (1): 56–65. (In Russ.) <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2020.1.31387>
- Бессонова Л. А. Цветофразеологизмы как средство познания национальной культуры на занятиях по РКИ. *Карповские научные чтения*, отв. ред. А. И. Головня. Мн.: ИВЦ Минфина, 2016. Вып. 10. Ч. 1. С. 158–162. [Bessonova L. A. Color phraseological units as a means of understanding national culture in classes of Russian as Foreign Language. *Karpov scientific readings*, ed. Golovnya A. I. Minsk: IVTs Minfina, 2016, iss. 10, pt. 1, 158–162. (In Russ.)]
- Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: ЯСК, 2001. 288 с. [Wierzbicka A. *Understanding cultures through their key words*. Moscow: IaSK, 2001, 288. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sumhvv>
- Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. М.: Индрик, 2005. 1040 с. [Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Language and culture. Three linguistic and cultural concepts: Lexical background, speech-behavioral tactics, and sapienthemes*. Moscow: Indrik, 2005, 1040. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sdwuyh>
- Голева Г. С. Фразеология современного персидского языка. М.: Муравей, 2006. 225 с. [Goleva G. S. *Phraseology of the modern Persian language*. Moscow: Muravei, 2006, 225. (In Russ.)]
- Завьялова Н. А. Фразеологические единицы с колоративным компонентом как составляющая дискурса повседневности Японии, Великобритании и России. Екатеринбург: УрФУ, 2011. 321 с. [Zavyalova N. A. *Phraseological units with a color component as part of routine discurs in Japan, Great Britain, and Russia*. Yekaterinburg: UrFU, 2011, 321. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vqvgff>
- Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: ЯСК, 2005. 544 с. [Zaliznyak A. A., Levontina I. B., Shmelev A. D. *Key ideas of the Russian language picture of the world*. Moscow: IaSK, 2005, 544. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pvxtnd>
- Лебедева Н. М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре. *Психологический журнал*. 2001. Т. 22. № 3. С. 26–36. [Lebedeva N. M. Value-motivational structure of personality in Russian culture. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2001, 22(3): 26–36. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/roppiz>
- Матвеева Л. А. Фразеологизмы с компонентом «красный» / "red" в английском и русском языках. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология*. 2020. № 2. С. 60–65. [Matveeva L. A. Phraseological units with component "red" in the English and Russian languages. *Vestnik TvGU. Series: Philology*, 2020, (2): 60–65. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zstwkj>
- Пастуро М. Красный. История цвета. М.: НЛО, 2018. 160 с. [Pastoureau M. *Red. History of color*. Moscow: NLO, 2018, 160. (In Russ.)]
- Радбиль Т. Б. Аналитизм vs синтетизм в активных процессах в грамматике русского языка. *Мир русского слова*. 2020. № 1. С. 5–10. [Radbil T. B. Analyticity vs syntheticity in active processes in modern Russian grammar. *Mir russkogo slova*, 2020, (1): 5–10. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/1811-1629-2020-11005>
- Рубинчик Ю. А. Основы фразеологии персидского языка. М.: Наука, 1981. 276 с. [Rubinchik Yu. A. *Fundamentals of phraseology of the Persian language*. Moscow: Nauka, 1981, 276. (In Russ.)]
- Серебренникова Е. Ф. Аспекты аксиологического лингвистического анализа. In: Серебренникова Е. Ф., Антипов Н. П., Ладыгин Ю. А., Малинович Ю. М., Плотникова С. Н., Тарева Е. Г., Хahalova С. А., Казыдуб Н. Н., Литвиненко Т. Е., Семенова Т. И., Готлиб О. М., Малинович М. В., Шарунов А. И., Кулагина О. А. *Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов*. М.: Тезаурус, 2011. С. 7–26. [Serebrennikova E. F. Aspects of axiological linguistics. In: Serebrennikova E. F., Antipov N. P., Ladygin Y. A., Malinovich Yu. M., Plotnikova S. N., Tareva E. G., Khakhalova S. A., Kazydub N. N., Litvinenko T. E., Semenova T. I., Gotlib O. M., Malinovich M. V., Sharunov A. I., Kulagina O. A. *Linguistics and axiology: Ethnosemimetry of value meanings*. Moscow: Tezaurus, 2011, 7–26. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yqjodf>
- Сигал К. Я. Аксиология в синтаксических структурах. In: Милованова М. С., Сигал К. Я., Карасик В. И., Слышкин Г. Г., Фоминых Б. И., Боженкова Н. А., Гончарова Л. М., Матрусова А. Н., Шамсутдинова Р. Р., Катышев П. А. *Общая и русская лингвоаксиология*. М.: Канцлер, 2022. С. 91–147. [Seagal K. Ya. Axiology in syntactic structures. In: Milovanova M. S., Sigal K. Ya., Karasik V. I., Slyshkin G. G., Fominykh B. I., Bozhenkova N. A., Goncharova L. M., Matrusova A. N., Shamsutdinova R. R., Katyshev P. A. *General and Russian linguistic axiology*. Moscow: Kantsler, 2022, 91–147. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lptgqw>

- Сизова О. С. Сравнительный анализ фразеологизмов с компонентом цвета «красный» в английском, немецком и русском языках. *Иностранный язык в профессиональной сфере: педагогика, лингвистика, межкультурная коммуникация: межвуз. науч.-практ. конф.* (Москва, 18–20 октября 2021 г.) М.: РГУ им. А. Н. Косыгина, 2022. Т. 3. С. 150–154. [Sizova O. S. Phraseological units with the color component "red" in English, German and Russian. *Foreign language in the professional field: Pedagogy, linguistics, and intercultural communication: Proc. Interuniv. Sci.-prac. Conf., Moscow, 18–20 Oct 2021.* Moscow: Kosygin State University of Russia, 2022, vol. 3, 150–154. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kqircz>
- Степанова А. А., Балуюн С. Р. Идиоматические выражения с компонентом «красный цвет» русского и английского языков и их отражение в языковой картине мира. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук.* 2017. № 1-3. С. 174–177. [Stepanova A. A., Baluyan S. R. Idiomatic expressions with the component red color of the Russian and English languages and their reflection in the corresponding linguistic worldviews. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2017, (1-3): 174–177. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xhxuyr>
- Телия В. Н. Что такое фразеология. М.: Наука, 1966. 86 с. [Teliya V. N. *What is phraseology.* Moscow: Nauka, 1966, 86. (In Russ.)]
- Уварова Л. Н., Иванова В. Д. Психология цвета в маркетинге. *E-Scio.* 2021. № 1. С. 399–403. [Uvarova L. N., Ivanova V. D. Psychology of color in marketing. *E-Scio*, 2021, (1): 399–403. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bspjat>
- Хадеми Могаддам М., Резаи М. Сопоставительный анализ персидских фразеологизмов с компонентом черного и белого цветов и их русские эквиваленты. *Филологические науки в МГИМО.* 2018. № 4. С. 114–119. [Khademi Moghaddam M., Rezaei M. Comparative analysis of Persian phraseological units with a component of black and white colors and their Russian equivalents. *Filologicheskie nauki v MGIMO*, 2018, (4): 114–119. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/voisnk>
- Халедиан Р. Фразеологизмы с колоративным компонентом «желтый» в русском и персидском языках: лингвокультурологические аспекты. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки.* 2013. № 2. С. 106–110. [Khaledian R. Phraseological units with a colorative component "yellow" in Russian and Persian: Lingvo-cultural aspects. *Vestnik of Polotsk State University. Series: Humanities*, 2013, (2): 106–110. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tpkqxl>
- Чепкова Т. П., Мартыненко Ю. Б., Степанян Е. В. Русские фразеологизмы. Узнаем и учим. М.: Флинта, 2013. 108 с. [Chepkova T. P., Martynenko Yu. B., Stepanyan E. V. *Russian phraseological units. Discover and learn.* Moscow: Flinta, 2013, 108. (In Russ.)]